

Чи Иншунь заранее знал, что вытянуть из неё хоть что-то не удастся, но всё равно хотел попытаться.

События того дня до сих пор стояли перед глазами: Ян Чуцзин вынес её на берег, встревоженно накинул на неё одежду, а затем стремительно понёс в школьный медпункт.

Он ведь всё это время наблюдал. О боги, он ведь тоже мечтал обнять её.

Сам того не замечая, он в конце концов поступил точно так же.

Чи Иншунь крепко сжал руку И Ши Сюнь, а затем резким рывком притянул её к себе, заключая в объятия.

Время замерло, картинка словно вросла в экран.

Полуденный Калайт: парень обнимал девушку.

— Хлесь! — И Ши Сюнь изо всех сил попыталась вырваться из объятий Чи Иншуня и в то же время со злостью взмахнула рукой.

Пять ярко-красных отпечатков пальцев горели на щеке, а собственная ладонь слегка покалывала.

— Не думай, что раз ты помог мне вернуть браслет, тебе дозволено делать всё, что вздумается...

— Я тоже мечтал обнять тебя. — Успешно заметив, как у И Ши Сюнь расширились от удивления глаза, он продолжил: — Десять лет назад в том саду у меня не было дурных замыслов. Напротив, твоя улыбка меня очаровала — до чего же она была прекрасна. Когда я хотел спросить твоё имя, ты убежала. С того самого дня целый месяц я ходил в сад семьи Ваньянь в надежде дожидаться тебя, но ты больше не появилась.

— Неужели и теперь ты снова хочешь повернуться спиной и сбежать?

Он говорил так спокойно, будто пересказывал чужую историю, а затем потребовал поделиться впечатлениями.

Столкнувшись с его безразличным взглядом, Ши Сюнь почувствовала, как её зрачки мгновенно сузились.

Ответ был больше не нужен.

— И что с того? Тебя нет в моей жизни... Прежняя я, для которой ты мог бы стать препятствием на пути, исчезла, — произнесла она. — На этот раз я не отвернусь. Твоя очередь.

Долгое время спустя Чи Иншунь развернулся и вышел из рощи.

Она же осталась стоять на прежнем месте. Никем не замеченная, на её губах распустилась едва уловимая улыбка, лишенная звука.

Девятнадцатая глава. Заговор

Особняк семьи Ваньянь.

Ваньянь Лиюэ со злостью сминала в пальцах пачку фотографий. Черт бы их побрал! Она наняла частного детектива следить за Ваньянь Аньцянь, но никак не ожидала, что та втайне встретится с её Чи Иншунем в роще и даже обнимется!

Дочурка шлюхи и впрямь во всём пойдет в мать.

— Мама, взгляни! Эта Ваньянь Аньцянь снова охмуряет Шуня... — Ваньянь Лиюэ сунула фотографии прямо перед носом Вэнь Ли. — Мама, на этот раз ты обязана мне помочь!

Вэнь Ли мельком взглянула на снимки и холодно фыркнула.

И Сия, твоя дочь не только лицом уродилась в тебя, но и искусством соблазнять мужчин овладела в совершенстве!

— Успокойся. Я же тебе столько раз повторяла: пока ты сама не совершишь глупости и не запятнаешь свой образ перед Чи Иншунем, Ваньянь Аньцянь у тебя его не отберет. — Вэнь Ли взяла чашку и сделала маленький глоток отменного Блю-Айленда.

— Но, мама, Ваньянь Аньцянь слишком хитрая. Если мы не покажем ей, где раки зимуют, разве она не продолжит вести себя так, будто ей всё дозволено? — не унималась Ваньянь Лиюэ, твёрдо решившая во что бы то ни стало избавиться от соперницы.

— Хм... Когда там юбилей Калайта? — Вэнь Ли поставила чашку на круглый стол из красного дерева и промокнула губы салфеткой.

— Через две недели.

— Ясно. Уберем её в ту же ночь.

— Мама, но ведь там будет столько народу, вряд ли удастся убить её незаметно! — испуганно воскликнула Ваньянь Лиюэ. К тому же она сама собиралась присутствовать в Калайте.

Вэнь Ли пренебрежительно махнула рукой:

— Только в тот день бдительность в Калайте немного слабнет. — Смешно сказать, будто для профессиональных убийств существует нелепое понятие «неудачный момент».

— Т-тогда ладно...

— Лиюэ, всю эту неделю постарайся не привлекать к себе лишнего внимания. Иначе последствия будут очень серьёзными, — предупредила Вэнь Ли свою бестолковую дочь. Ради того чтобы сын и дочь смогли унаследовать семейное дело клана Ваньянь, она приложила колоссальные усилия.

Однако сын по-прежнему относился к ней с полным равнодушием, а у дочери, кроме красивой внешности, было совсем мало мозгов.

Особняк клана У.

— Отец, ты звал меня? Что-то случилось? — У Синьюань вошла в просторную гостиную и чинно уселась на диван.

Она неукоснительно следовала требованию отца вести себя как подобает благородной девице из высшего общества, иначе неизбежно навлекала на себя гнев и упрёки. Но лишь благодаря этому удавалось успешно скрывать своё происхождение из приюта.

— Слышал, Хуаньин в школе постоянно задирает тебя, — бесстрастно произнёс У И.

Ах вот оно что, заговорил об этой дряни.

Не в силах угадать истинных мыслей отца, У Синьюань пришлось играть роль до конца:

— Вовсе нет, отец. Старшая сестра, должно быть, просто страдала от нехватки семейного тепла все эти годы, вот её характер и надломился. Я совсем не сержусь на сестру, правда.

— Хм...

Увидев, как У И удовлетворенно кивнул, Синьюань наконец позволила себе выдохнуть.

Однако реальность в очередной раз доказала: ей ни за что не переиграть этого старого лиса по

имени У И.

— А если бы тебе пришлось выбирать между ней и Инь Шэланем, что бы ты выбрала? — У И неторопливо чиркнул зажигалкой, прикуривая сигарету.

Сердечко У Синьюань испуганно ёкнуло:

— Э-это... К чему такой вопрос? Зачем выбирать?

— Если ты выберешь Хуаньин, она займет твоё место и выйдет замуж за Инь Шэланя. Но если твой выбор падет на Шэланя, Хуаньин будет изгнана из клана У. — И после этого, разумеется, убита.

— Да как такое возможно, отец! Сестра Хуаньин — твоя родная кровь! — У Синьюань остолбенела, а её ладони покрылись холодным потом.

— Почему же невозможно? Я знаю, что твои способности уступают её талантам, но возвращение Хуаньин в клан У принесет мне сплошную выгоду, ни единого минуса. — У И перешёл к жёсткому шантажу.

И впрямь, почему бы и нет? Ради славы и богатства возможно абсолютно всё.

— Отец...

— Ты уже решила, что выберешь? — холодный, лишённый эмоций голос давил с непреодолимой силой.

— Отец, я поняла...

У Хуаньин, зачем ты только вернулась?

В таком случае не вини меня за жестокость. Если приходится выбирать между тобой и Инь Шэланем, я, разумеется, ни секунды не колеблясь выберу брата Шэланя.

Ха-ха, теперь даже твой собственный отец выбросил тебя на помойку, просто взял и выбросил — какая прелесть.

Впрочем, меня саму выбросили в день рождения.

Двадцатая глава. План

Класс «А» второго года старшей школы.

После признания в роще Чи Иншунь почти перестал видеть И Ши Сюнь, и это невольно заставляло его ломать голову.

Она что, избегает его?

Нет, она не из тех.

Инь Шэлань тоже пребывал в недоумении. Обернувшись к сидевшему позади Цзо Юньчэню, он бросил:

— Эти трое в последнее время редко появляются в школе. Неужели они затевают очередной заговор? — Тем не менее в голове у него внезапно всплыли ледяные голубые глаза и золотистые локоны.

Ерунда какая-то. Он покачал головой.

— Ха, понятия не имею, наверняка заняты какими-то делами, — загадочно улыбнулся Цзо Юньчэнь. — Без них тут и впрямь становится скучновато.

— Пф, пользуются тем, что за их спиной стоит Ян Чуцзин, вот и ходят когда вздумается, просто отвратительно, — не скрывая презрения, процедила Ваньянь Лиюэ.

— Лиюэ, не стоит так говорить.

— Синьюань, ты просто слишком добрая, вот они и садятся тебе на шею, — тут же встала на её защиту Ваньянь Лиюэ.

Вскоре в класс с улыбкой на лице вошла классная руководительница Анна.

— Ребята, совсем скоро состоится наш школьный юбилей. По традиции нашему классу нужно выбрать пятерых учеников для участия в праздничном выступлении... — не успела она договорить, как её прервал взволнованный гул голосов.

— Ой, как здорово, у меня, кажется, есть шанс!

— Если проявить себя с лучшей стороны, кто знает, может, удастся привлечь внимание одного из наших принцев!

— Интересно, кого именно выберут? Принцессы Лиюэ и Синьюань по обыкновению участвуют

всегда.

— Заткнитесь! — раздраженно рявкнул Чи Иншунь. Класс мгновенно погрузился в абсолютную тишину.

— Что касается тех пяти учеников... — Анна словно что-то вспомнила. — Президент студсовета уже заранее подал заявки от И Ши Сюнь, У Хуаньин и Цаннай Сюйхань. Таким образом, осталось ещё два места.

— Пускай традиционно идут Лиюэ и Синьюань, — лениво бросил Цзо Юньчэнь, не желая тратить время на пустые обсуждения.

— Хорошо, есть у кого-нибудь возражения? — мягко улыбнулась Анна.

— Нет. — Да кто бы осмелился возразить?

Ваньянь Лиюэ горделиво усмехнулась: ну ничего, Ваньянь Аньцянь, погоди, я покажу тебе, как танцевальная принцесса Калайта заставит тебя опозориться на весь колледж.

Хотя, подумав немного, она злорадно усмехнулась про себя: в день юбилея у неё, пожалуй, уже не будет шанса полюбоваться чужим позором.

Ваньянь Аньцянь, в тот день ты навек закроешь глаза и отправишься на свидание со своей дражайшей матушкой!

А У Синьюань тем временем про себя твердо решила непременно обойти У Хуаньин.

Особняк в пригороде Лондона.

Все двери и окна были плотно закрыты, даже тяжелые шторы задёрнуты — во всём здании царило мрачное, ледяное убранство.

И Ши Сюнь, У Хуаньин и Цаннай Сюйхань сидели в массивных креслах с высокими спинками, и в полумраке их профили казались почти неразличимы. Напротив них выстроилась группа людей в строгих чёрных костюмах и тёмных очках.

Люли — грандиозная всемирная подпольная организация наемников, которая из тени выполняла задания Группы Тэнлин. Они подчинялись исключительно высшему руководству Тэнлин — то есть им трём.

Звонок, который У Хуаньин получила в тот день, поступил именно от них:

— Госпожи, мы выяснили, что две различные группировки планируют покушение на вас и мисс Ши Сюнь. Просим вас подготовиться к любым неожиданностям, а мы продолжим следить за их передвижениями из тени.

— Хорошо. Через пару дней приезжайте в наш особняк для обсуждения деталей. Помните: никто не должен заметить ваших следов.

— Слушаемся, госпожи. Мы будем предельно осторожны.

Именно поэтому сегодня здесь собрались десятки людей.

— Выяснили, что это за две силы? — Ши Сюнь закинула ногу на ногу, глядя на главу организации Люли по имени Брайан.

— Да. Устранить вас планируют люди из клана Ваньянь, а мисс Хуаньин — из клана У.

Ши Сюнь и Хуаньин переглянулись.

Разве они не ожидали чего-то подобного? Вот только не думали, что те решаются действовать так поздно.

— Когда?

— В ночь юбилея Королевского колледжа Калайт.

На губах Ши Сюнь распустилась кровавая улыбка — словно ядовитая роза, расцветшая в кромешной тьме.

— В таком случае, Брайан, — Хуаньин приподняла голову, — действуем по плану.

— Понял, госпожа. — Брайан почтительно кивнул, после чего жестом отдал приказ, и десятки людей за его спиной бесшумно, словно призраки, растворились в тишине особняка.

— Нас ждет захватывающее представление, — Сюйхань поиграла зажатой в пальцах ручкой и зловеще улыбнулась.

Наконец настал час смертельной схватки.

Двадцать первая глава. Школьный юбилей

Наступил день юбилея, погрузивший Калайт в атмосферу всеобщего праздника. Каждый студент сиял улыбкой, и даже прохладный ветерок не мог остудить их радостного возбуждения.

В актовом зале на сцену поднялся президент студсовета Ян Чуцзин, чтобы произнести приветственную речь. Одетый в роскошный чёрно-белый аристократический костюм, с идеальными пропорциями фигуры, серебристо-белыми волосами и пронзительными ледяными глазами, он казался воплощением безупречного принца.

Девичьим визгам и воплям не было конца.

— Здравствуйте все! Сегодня мы празднуем пятидесятилетие Калайта, и я от всей души надеюсь, что каждый из вас сможет насладиться каждым потрясающим номером. И наконец, желаю всем незабываемого вечера.

Краткая речь Ян Чуцзина ещё сильнее накалила атмосферу, и зал взорвался овациями и восторженными криками.

Сидевший в первом ряду Инь Шэлань окинул взглядом окрестности:

— Почему этой троицы всё ещё нет? Неужели забыли про юбилей?

— Вот будет позорище, если наш класс останется без трех человек на выступлении, — не удержался от шпильки Цзо Юньчэнь.

— Потом спросим у Чуцзина, он наверняка в курсе, — подала голос Ваньянь Синьюэ.

Тонкие губы Чи Иншуня слегка сжались в нитку. Ян Чуцзин...

В этот самый момент к ним подошел сам Ян Чуцзин. У Синьюань тут же защебетала:

— Староста Чуцзин, ты не знаешь, где И Ши Сюнь и остальные? У них же номер, а их всё ещё нет.

— О, можете не переживать. Они придут вовремя, — вежливо кивнул он в знак приветствия.

Обменявшись дежурными любезностями, он занял место в VIP-секторе неподалёку.

Почётных гостей на юбилей собралось немало: среди них были супруга главы семьи Ваньянь Вэнь Ли, глава клана У У И, президент Концерна Цаннань Цан Найтэн, а также топ-менеджеры клана Ян, Группы Чиин, Группы Цзо и Концерна Инь.

У И и Цан Найтэн были наслышаны о том, что Ян Чуцзин поддерживает тесное общение с их дочерьми, поэтому тоже вежливо кивнули ему в знак приветствия.

Жизнь, состоящая из фальши и искренности, казалась куда менее скучной.

Вэнь Ли же лишь холодно зыркнула на Чуцзина, однако тот даже не удосужился ответить взглядом.

Ведущий в элегантном костюме с микрофоном в руке шагнул на сцену:

— Добрый вечер! В этот прекрасный вечер мы с радостью приглашаем на сцену ученицу класса «С» второго года обучения Алису, которая исполнит для нас песню...

Едва ведущий умолк, как под бурные аплодисменты зала на сцене появилась девушка в бальном платье. Под переливы мелодии полился ее нежный и чистый голос.

— А теперь давайте поприветствуем ученицу класса «В» первого года Мину...

Время шло секунда за секундой — по традиции самые лакомые номера оставляли на десерт.

— А сейчас мы приглашаем танцевальную принцессу Калайта — ученицу класса «А» второго года Ваньянь Лиюэ, которая исполнит для нас сольный танец.

Зал взорвался громовыми аплодисментами. Но стоило Ваньянь Лиюэ ступить на сцену, как все разом затихли.

Облаченная в белоснежное длинное платье, она плавно закружилась в потоках мелодии: то сдержанно, то стремительно, её гибкое тело двигалось легко и грациозно, завораживая зрителей.

Заметив восхищенные лица в зале, Ваньянь Лиюэ испытала триумф. Ваньянь Аньцян, тебе суждено навсегда остаться в тени.

После окончания танца овации взметнулись с новой силой.

— Настоящая танцевальная принцесса Калайта, просто потрясающе! — Ведущий продолжил: — А следующая наша участница — нежная принцесса У Синьюань, она исполнит для нас фортепианную композицию «Грусть дождя».

— Выступление уже на носу, почему их до сих пор нет? — Видя, что на очереди их номер, а девушек и след простыл, Чуцзин наконец потерял терпение и набрал их номер.

В трубке слышался неторопливый голос Сюйхань.

Игра У Синьюань тоже оказалась на высоте — было очевидно, что она годами упорно занималась, так что пианистка сорвала свою заслуженную порцию аплодисментов.

Двадцать вторая глава. Выступление

— Выступление ученицы У Синьюань было поистине великолепным! Ну а теперь мы с радостью приглашаем троих учениц, перешедших в нашу школу совсем недавно: И Ши Сюнь, У Хуаньин и Цаннай Сюйхань.

В отличие от предыдущих участниц, их появление не вызвало бурной поддержки зала — за исключением мужской половины.

Занавес медленно поднялся. Сцена сияла яркими огнями, на ней стояли белоснежный рояль и скрипка, украшенная классическими узорами.

И Ши Сюнь была облачена в длинное сине-серое шелковое платье, подол которого стелился по полу; наряд был усыпан россыпью мелких бриллиантов. Каштановые локоны были слегка подобраны наверх, а нетронутое косметикой лицо излучало под софитами холодное благородство и ангельское сияние.

У Хуаньин надела нежно-фиолетовое балетное платье из тюля, источающее неизъяснимую элегантность. На её безупречно белом лице сияли пронзительные, чистые, как звёзды, голубые глаза, а хрупкая фигурка и каскад золотистых волос ниспадали до самой талии.

Цаннай Сюйхань предстала в классическом европейском придворном костюме с широким белым воротником и свободными рукавами, а низ наряда венчала многослойная юбка. Короткие чёрные волосы аккуратно облегли шею, алый рот слегка тронута улыбкой, а в ледяных глазах таилась непостижимая загадка.

Стоило им показаться, как весь зал замер в едином вздохе изумления. Пятерка главных красавцев школы не стала исключением.

Цан Найтэн оцепенел в своём кресле, глядя на Цаннай Сюйхань. Его жена... его прекрасная жена... До чего же они похожи!

У И тоже лишился дар речи. На секунду ему показалось, что У Хуаньин — его единственная, неповторимая дочь, и это ощущение было сильнее, чем когда-либо прежде, несмотря на то, что её родила ненавистная женщина. При мысли о том, что этой же ночью он планирует убить собственное дитя, сердце мужчины болезненно сжалось.

Вэнь Ли, опомнившись первой, свирепая ярость исказила её лицо при взгляде на И Ши Сюнь.

Точно копия её матери... В точности как та женщина по имени И Сия! На миг она потеряла связь с реальностью: И Сия, твоя дочь должна сдохнуть!

Ши Сюнь с невозмутимым видом села за рояль, Сюйхань прижала скрипку к плечу. У Хуаньин грациозной поступью вышла на середину сцены и встала на пуанты.

Лучи прожекторов сошлись на них троих, в зале воцарилась тишина...

Пальцы И Ши Сюнь заскользили по черно-белым клавишам, зазвучало вступление скрипки, и Хуаньин легко закружилась в плавных пируэтах.

Прекрасная мелодия, тонко затрагивающая струны души, полилась под сводами актовом зала, наполняя сердца зрителей искренними и глубокими эмоциями.

Лёгкий силуэт У Хуаньин напоминал благородного белого лебедя, каждое движение отличалось безупречным совершенством.

Виртуозное исполнение И Ши Сюнь и Цаннай Сюйхань заставило всех затаить дыхание; люди боялись моргнуть, страшась упустить хоть мгновение этой красоты.

— А у них действительно есть повод для гордости, — бросил Чи Иншунь, не сводя глаз со сцены.

— И то верно, — согласился с ним Цзо Юньчэнь.

Даже Инь Шэлань молча кивнул в знак согласия.

Финальные аккорды оборвались резко, стоило И Ши Сюнь опустить пальцы на последнюю клавишу.

Зал молчал.

Все трое на сцене поклонились и ушли за кулисы.

Лишь спустя десять секунд шокированные зрители опомнились и начали хлопать. Вмиг овации хлынули лавиной, заполнив всё пространство Калайта.

Аплодисменты не умолкали.

— Просто безупречно! — Ведущий был настолько потрясен, что не находил слов, выдав лишь эту фразу.

Двадцать третьья глава. Покушение

Поручив Ян Чуцзиню забрать за них награды, Ши Сюнь, Хуаньин и Сюйхань ушли за кулисы, быстро переоделись в повседневную одежду и покинули здание.

В ту ночь Калайт казался пугающе тихим: кроме слабого света фонарей, всё вокруг тонуло в густой темноте.

Воздух был наэлектризован до предела, грозя взорваться в любой момент.

Однако троица продолжала идти так непринужденно, словно им не о чем было беспокоиться.

— Ложись! — крикнула Ши Сюнь.

— Хлобысь!

Почти в тот же миг грянула оглушительная серия выстрелов. Ши Сюнь молниеносно ушла в кувырок вперед, уворачиваясь от пули.

Из темноты вынырнули четверо или пятеро киллеров в чёрных костюмах и серебряных масках.

Двое из них вытащили пистолеты и прицелились в И Ши Сюнь — два выстрела разорвали ночную тишину кампуса...

— Ши Сюнь, ты в порядке? — на ходу отбиваясь от нападавших, крикнула Хуаньин. Эти убийцы явно прошли спецподготовку, профессионалы высшей пробы, с ними было непросто справиться.

— С чего бы мне быть не в порядке? Не отвлекайся! — мощным ударом ноги она точно угодила в голову киллера, после чего молниеносно выхватила пистолет из-за пояса и зловеще ухмыльнулась.

Прощайте.

— Бах-бах!

Те двое, что еще секунду назад атаковали И Ши Сюнь, рухнули замертво.

Они широко раскрыли глаза и медленно осели на землю. Из простреленных грудей фонтаном хлынула кровь...

Их инициатива, их преимущество — всё пошло прахом, но они так и не поняли, где оступились.

Смерть не страшна. Самое позорное для наемника — умереть, так и не осознав, как именно его убили.

Сюйхань тоже играючи разобралась со своей целью, брезгливо смахнув щелчком брызнувшую на лицо кровь. Хуаньин сбила с ног последнего убийцы, с силой наступила ему грудь и презрительно усмехнулась.

Когда подросли остальные, их взорам предстала шокирующая картина.

На земле живописными рядами валялись трупы, а посреди них стояли три окровавленные девушки неописуемой красоты.

— А-а-а! — пронзительный женский викрик расколол ночное небо.

<http://bllate.org/book/21102/2142254>